

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор **Энергетические и сырьевые рынки стран Глобального Юга**

- Индия и Вьетнам: потенциал угольной промышленности

Апрель 2025

Уважаемые коллеги!

Уголь – несмотря на популярность зелёной повестки и глобального энергетического перехода – продолжает сохранять свою роль в качестве важного актива в мировом энергетическом балансе. В 2024 г. он оставался вторым (26%) после нефти (31%) источником получения энергии, опережая природный газ (23%). Но, безусловно, лидерство в мировом углепроме зависит от запасов, объёмов добычи и производства, импорта и экспорта.

Сегодня 3/4 всех мировых запасов (816 млрд т) концентрируются в 5 странах: США (249 млрд т), Россия (162 млрд т), Австралия (150 млрд т), Китай (144 млрд т) и Индия (111 млрд т). В то же время в мире добывается всего около 8,3 млрд т угля в год, из которых 6,3 млрд т или более 76% приходится на шесть ведущих стран. Лидер – более 40% мировой

добычи (3,5 млрд т в год) – Китай, 2-е место занимает Индия (748 млн т), далее идут США (642 млн т), Австралия (502 млн т), Индонезия (488 млн т) и Россия (437 млн т). Причём на мировом рынке продаётся только 1/5 от общего объёма добычи, и многие страны сосредоточены на удовлетворении собственных нужд.

Например, Индия сегодня прочно занимает второе место в мире после Китая одновременно в статусе и ведущего производителя (9,3%) и потребителя энергетического угля (13,4%). С учётом растущего внутреннего спроса и нехватки внутренних ресурсов для его обеспечения, Индия постепенно превратилась в одного из крупнейших в мире импортёра угля (15%), уступая по этому показателю лишь Китаю. В долгосрочной перспективе Индия сохранит за собой статус одного

из ведущих игроков на мировом рынке угля с учётом следующих факторов: масштабы и темп роста индийской экономики (к 2030 г. сможет занять третье место в мире по объёму ВВП после Китая и США), а также высокой зависимости от угля в производстве электроэнергии (55%).

Индия закупает уголь в Индонезии, ЮАР, России, Австралии и США. 70% поставок обеспечивают две страны – Индонезия (56%) и ЮАР (14%), где закупается энергетический уголь для ТЭС. США, Россия и Австралия в основном обеспечивают поставки коксующего угля для металлургической отрасли. Существует потенциал для расширения поставок угля из России (преимущественно наращивание поставок коксующегося угля), которая является сегодня третьим экспортёром с долей в 8,7%, в том числе за счёт задействования Восточного морского коридора (Владивосток-Ченнаи).

Вьетнам – кратно уступая Индии в численности населения (в 14 раз) и размере ВВП (\$3 729,8 млрд vs. \$462,1 млрд) – безусловно демонстрирует более скромные показатели. По объёмам потребления угля Вьетнам занимает шестое место в АТР, после Китая, Индии, Индонезии, Японии, Республики Корея, но опережая при этом Австралию. В мировом масштабе Вьетнам вместе с Турцией замыкает десятку ведущих потребителей угля, уступая – помимо азиатских стран – также США, России и ЮАР. В 2024 г. на долю угля приходилось 45% вырабатываемой в стране электроэнергии – пятое место в мире, после ЮАР, Китая, Индии и Индонезии.

В среднесрочной перспективе уголь сохранит за собой статус ведущего энергетического сырья в национальной эко-

номике Вьетнама, средние темпы роста которой в 2018-2024 гг. составляли 5,6%. Учитывая, что в 2024 г. Ханой импортировал 62 млн т угля на \$7,3 млрд (+22% к 2023 г.), а в 2025 г. цель +8% ВВП, следует ожидать увеличение импорта, несмотря на рост внутренней добычи в 2023 г. на 3,5% (в 2013-2023 гг. на 22%). Вьетнам по производству угля занимает шестое место в АТР (после Китая, Индии, Австралии, Индонезии и Монголии) и 13-е место на глобальном рынке.

Статус ведущих поставщиков – 64% – сохраняют Австралия (\$2,43 млрд) и Индонезия (\$2,25 млрд). Вместе с тем, Вьетнам продолжает диверсификацию импорта угля и увеличил закупки в России на 7% (до \$842 млн или 11,5% всего импорта угля). Внутренний спрос, согласно экспертным оценкам, составит 95 млн тонн в 2025 г. и может достигнуть максимального уровня в 125 млн тонн к 2030 г. Главным драйвером растущего спроса на уголь станет развитие строительства, металлургии, химической промышленности, производство электроники и электромобилей.

Таким образом, с учётом падения экспорта российского угля в 2024 г. на 8% и негативного прогноза динамики экспорта в 2025 г. ещё минимум на 7% (прежде всего из-за сокращения поставок в Китай), необходимо диверсифицировать экспортные рынки, активно искать новых партнёров и укреплять позиции на существующих, особенно в Азии.

Кирилл Бабаев

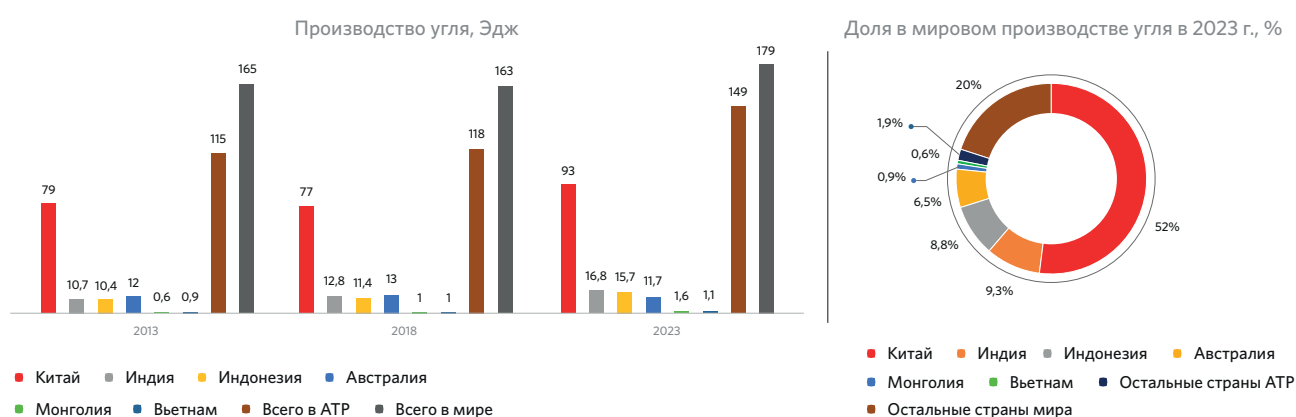
Президент НКЦ

Потенциал угольной промышленности АТР

На фоне растущих с 2022 г. размеров глобального рынка угля, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) продолжает укреплять свое лидерство в качестве глобального производителя и одновременно потребителя этого сырьевого ресурса в энергетических целях. В 2023 г. производство угля в мире достигло рекордного уровня в 179 эксаджоулей¹ (Эдж), при том, что 80% этого производства приходится на регион АТР.

Производство угля в АТР характеризуется высокой концентрацией – 97% всего объёма угля производится в четырёх странах региона – Китае, Индии, Австралии и Индонезии. Активными темпами идет наращивание производства угля во Вьетнаме и Монголии.

РИС. 1. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ АТР ПО ПРОИЗВОДСТВУ УГЛЯ (2013-2023 ГГ.)

Источник: *Statistical Review of World Energy 2024*

Очевидно, что несмотря на нарративы глобального энергетического перехода в Европе и Северной Америке, где производство угля за последнее десятилетие (2013-2023 гг.) сократилось вдвое, быстроразвивающиеся страны АТР, включая Индию и Вьетнам, продолжают опираться на уголь как основу своей энергетики в сфере потребления, а также использовать в максимальной степени локальный ресурсный потенциал для стабильного поддержания и по возможности наращивания объёмов генерации энергетического угля.

¹Эксаджоуль (Эдж или EJ) – единица измерения работы, энергии и количества теплоты в Международной системе единиц. 1 эксаджоуль равен 277,8 млрд кВт*ч.

Благодаря растущему спросу на уголь в Азии, локомотивом которого является китайская экономика, уголь в среднесрочной перспективе сохранит свою роль в качестве важного актива в мировом энергетическом балансе. По состоянию на 2024 г. он остается вторым после нефти (31%) источником получения мировой энергии с долей 26%, опережая природный газ (23%). В совокупности, доминирование ископаемого топлива (нефть, уголь и природный газ) в мировом энергетическом балансе потребления пока является неоспоримым и составляет 80%.

ШАХТА ПО ДОБЫЧЕ УГЛЯ УХУ-ШАНЬ, КИТАЙ

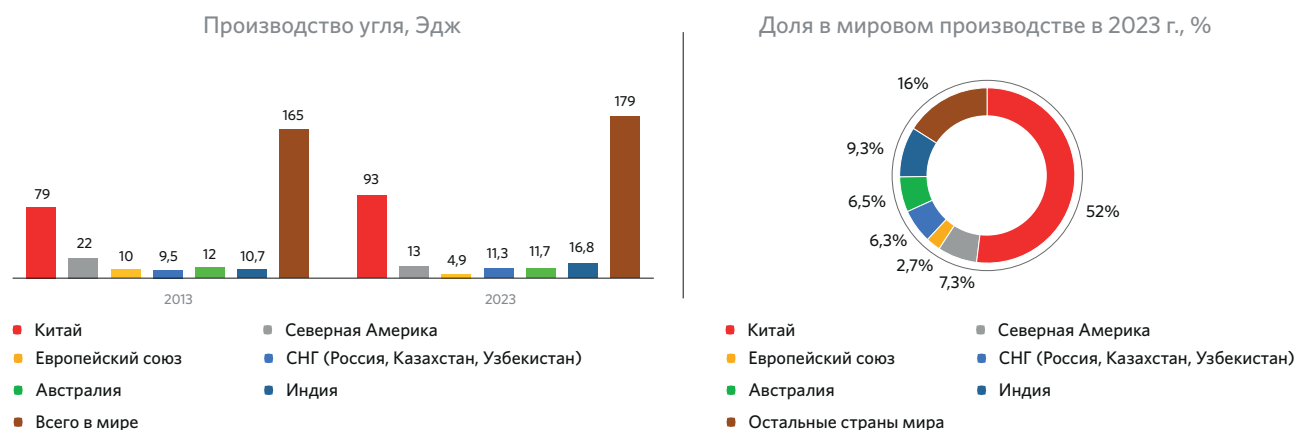
Лидерство Индии как ключевого производителя и потребителя угля

Несмотря на неоспоримое преимущество Китая в мировом производстве угля (52%), Индия за последнее десятилетие уверенно закрепилась на второй позиции с долей 9,3% (2023 г.), обойдя при этом такие отдельно взятые ключевые регионы как Северная Америка, а также Европейский союз, СНГ (Россия, Казахстан, Узбекистан) и Австралию.

ВИД НА ОТКРЫТЫЙ УГОЛЬНЫЙ КАРЬЕР ШАХТЫ ТОПА, ИНДИЯ

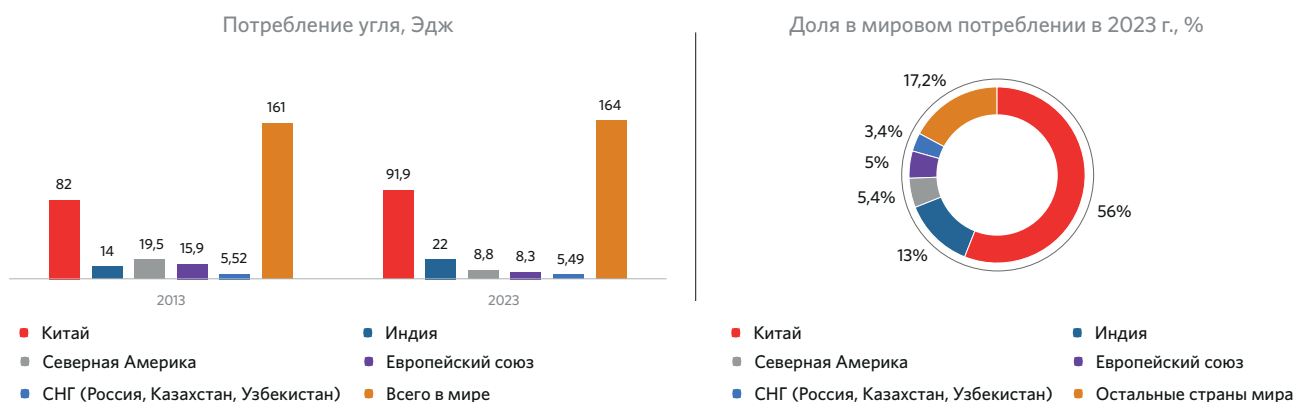
РИС. 2. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ И РЕГИОНЫ ПО ПРОИЗВОДСТВУ УГЛЯ (2013-2023 ГГ.)

Источник: Statistical Review of World Energy 2024

Одновременно, Индия выступает в качестве активного потребителя энергетического угля, обойдя в 2023 г. по объёмам потребления Европейский союз и Северную Америку вместе взятые. Главными драйверами растущего внутреннего потребления являются демографический фактор и поступательный экономический рост.

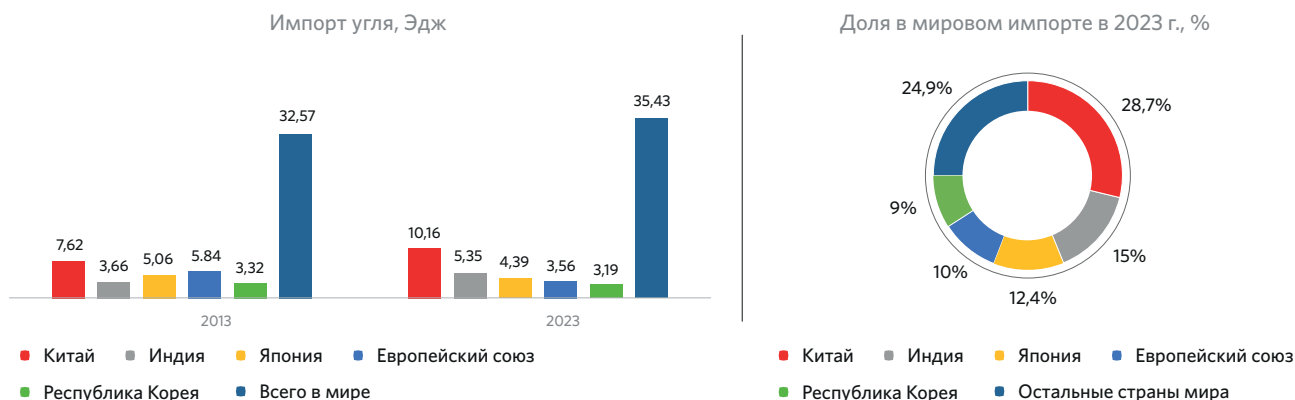
РИС. 3. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ И РЕГИОНЫ ПО ПОТРЕБЛЕНИЮ УГЛЯ (2013-2023 ГГ.)

Источник: *Statistical Review of World Energy 2024*

С учётом растущего внутреннего спроса на энергетическое сырьё и нехватки внутренних ресурсов для его обеспечения, Индия постепенно превратилась в одного из крупнейших в мире импортёра угля. В этом статусе Индия выступает в качестве одного из крупнейших игроков на мировом рынке угля, с долей 15% в мировом импорте, уступая по этому показателю лишь Китаю.

РИС. 4. ВЕДУЩИЕ ИМПОРТЁРЫ УГЛЯ В МИРЕ (2013-2023 ГГ.)

Источник: *Statistical Review of World Energy 2024*

Примечательно, что 30 лет назад внутренний спрос полностью обеспечивался за счёт собственного производства угля, а сегодня около 25-30% этого спроса Индия вынуждена покрывать за счёт импорта. Индия закупает уголь преимущественно в Индонезии, ЮАР, России, Австралии и США. Несмотря на предпринимаемые усилия по диверсификации импорта угля, более 70% поставок обеспечивают две страны – Индонезия (56%) и ЮАР (14%), где закупается преимущественно энергетический уголь для ТЭС. США, Россия и Австралия обеспечивают в основном поставки коксующего угля для металлургической отрасли.

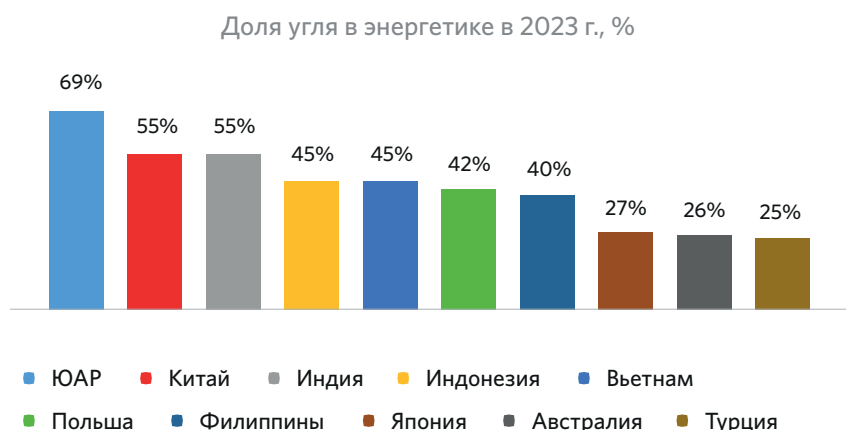
Существует потенциал для расширения поставок угля из России, которая в совокупности является сегодня третьим экспортёром с долей 8,7%, в том числе за счёт задействования Восточного морского коридора (Владивосток-Ченнаи), особенно после удорожания в силу различных причин поставок российского угля по балтийскому и черноморскому маршрутам. Причём речь идёт преимущественно о наращивании поставок коксующегося (металлургического) угля.

УГОЛЬНЫЙ ТЕРМИНАЛ, ПОРТ НАХОДКА, РОССИЯ

В долгосрочной перспективе Индия сохранит за собой статус одного из ведущих игроков на мировом рынке угля с учётом следующих факторов: масштабы и темп роста индийской экономики, которая выдвигается на третье место в мире по объёму ВВП после Китая и США, а также высокой зависимости от угля как ведущего источника производства электроэнергии (55%).

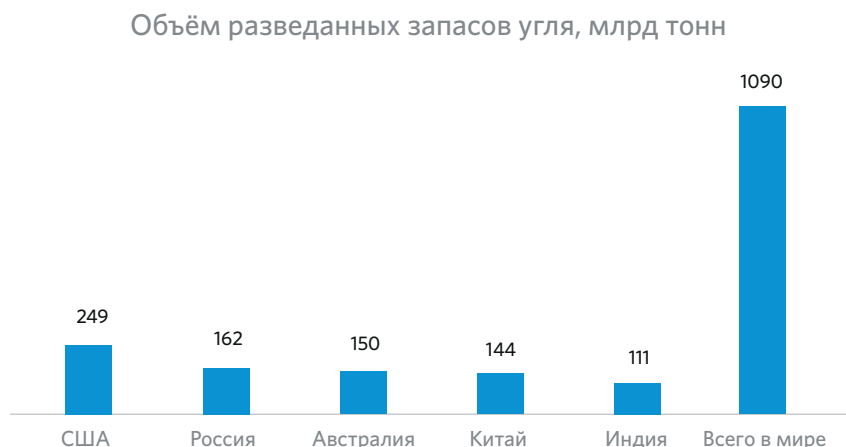
РИС. 5. СТРАНЫ-ЛИДЕРЫ ПО УРОВНЮ ЗАВИСИМОСТИ ЭНЕРГЕТИКИ ОТ УГЛЯ (2023 Г.)

Источник: 2024 Statistical Review of World Energy

Кроме того, с учётом значительного нереализованного потенциала разведанных запасов этого важного энергетического актива, инвестиционная привлекательность сектора разработки и добычи энергетического угля в Индии будет только возрастать. По разведанным запасам угля Индия уверенно занимает пятое место в мире после США, России, Австралии и Китая, с объёмом 111 млрд тонн, что составляет 10% общемировых запасов.

РИС. 6. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ ПО РАЗВЕДАННЫМ ЗАПАСАМ УГЛЯ (2023 Г.)

Источник: Statistical Review of World Energy 2024

На формирование национальной стратегии и приоритетов в угольной промышленности Индии будут оказывать прямое влияние следующие тенденции и факторы:

Во-первых, растущий спрос на электроэнергию с учётом демографического фактора, а также роста экономики – прогнозируется рост ВВП с \$3,7 трлн в 2024 г. до \$5 трлн в 2027 г. Демографический рост простимулирует увеличение потребления электроэнергии среди потребителей и, одновременно, экономический рост будет обеспечивать спрос на дополнительную электроэнергию в растущем промышленном и производственном секторе. Дополнительным, но весьма важным фактором, является климатический – обусловленные эффектом Эль Ниньо беспрецедентные по длительности и температуре периоды жары в летние месяцы создают пиковую нагрузку на национальную систему энергоснабжения и требуют генерации дополнительных мощностей. Такая генерация осуществима только при условии наращивания внутренних поставок угля либо дополнительного импорта.

Во-вторых, Индия стремится всячески диверсифицировать баланс энергетического потребления за счёт расширения доля возобновляемой энергии. Одобренный правительством в 2023 г. очередной пятилетний национальный энергетический план предполагает увеличение втрое доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) к 2030 г. Однако, несмотря на декларируемые цели по достижению энергетического перехода, на реализацию поставленных задач по утроению доли ВИЭ потребуются инвестиции в размере \$293 млрд. Более того, политика правительства по-прежнему ориентируется на обеспечение устойчивого снабжения ТЭС углём как основы энергосистемы, обеспечивающей не менее 50% электроэнергии в национальном энергобалансе.

Подтверждением этого приоритета является тот факт, что в структуре государственных субсидий Индии доля ВИЭ по-прежнему не превышает 10%, при том, что на поддержку производства ископаемого топлива выделяется 40% всего пакета госсубсидий, направляемых в энергетический сектор. Отдельно на уголь Индия выделяет 15% своих энергетических субсидий, при том что с 2020 по 2024 гг. объёмы этих субсидий в абсолютных величинах выросли почти вдвое.

Кроме того, судя по расчётам независимых аналитиков, стоимость инфраструктуры солнечной и ветряной энергетики, включая оборудование

и системы хранения, на порядок выше оперативных расходов, необходимых для модернизации ТЭС и ЛЭП для обеспечения электроэнергией на основе угля. При том, что с учётом удалённости многих ТЭС от угольных шахт, внутренние транспортные и логистические расходы в угольной индустрии остаются весьма высокими.

В-третьих, важную роль в сохранении угольной промышленности как доминирующего сектора в энергетической системе Индии играет местное лобби, сформированное вокруг системообразующей государственной угольной компании Индии – ведущего в мире производителя угля. А также аффилированных с ней транспортно-логистических компаний, 50% доходов которых формируются благодаря перевозке угля. Важную роль играет социальный фактор – угольная промышленность полного цикла (от разработки и добычи до выработки электроэнергии на местных ТЭС) обеспечивает рабочими местами и доходами большую долю индийского населения.

С учётом вышеуказанных факторов, долгосрочная стратегия Индии на угольном рынке будет преследовать следующие цели:

1. Модернизация и задействование нереализованного потенциала национальной угольной промышленности для наращивания производства. Согласно Национальному энергетическому плану (2023 г.), потенциал активных индийских угольных месторождений задействован на 58% и должен быть значительно расширен.

2. Частичная либерализация и реформирование внутреннего рынка угольной промышленности и вовлечение частных инвесторов. По данным на 2022-2023 гг. около 96% производства угля в Индии контролируется государством. Принятая в 2021 г. поправка в закон о шахтах и минералах открыла возможности приватизации до 50% этих активов, включая угольные шахты. Ранее, в 2016 г., правительство утвердило новые правила геолого-разведки и лицензирования углеводородных месторождений, которые ввели единую систему лицензий на разведку и добычу различных видов углеводородов, включая уголь, метан и газ.

3. Запущенная в 2020 г. новая стратегия по газификации угольной промышленности является важным вектором в русле усилий по декарбонизации. Эта инициатива запущена в рамках международных климатических обязательств Индии, которая на климатическом саммите в Глазго в 2021 г. обязалась достичь нулевых выбросов к 2070 г. На сегодня более 80% угля

в Индии сжигается на ТЭС, а энергетический уголь является ведущим источником загрязнения – 50% всех выбросов.

Газификация угля означает превращение его в топливный газ (смесь, состоящую из монооксида углерода и водорода) посредством термохимического процесса. Новая технология обеспечивает более чистый и экологичный способ использования угля. В рамках этого амбициозного плана Индия планирует газифицировать 100 млн тонн угля к 2030 г., привлекая на реализацию этих проектов совместные инвестиции таких компаний как Coal India Limited, BHEL (Bharat Heavy Electricals Limited) и GAIL (Gas Authority of India Ltd).

COAL INDIA И BPCL ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О РАЗРАБОТКЕ ТРЕТЬЕГО ПРОЕКТА ПО ГАЗИФИКАЦИИ УГЛЯ В РАЙОНЕ МАДЖРИ, ИНДИЯ

На реализацию инновационной программы газификации угля правительство Индии выделило около \$1 млрд до 2030 г., включая поддержку государственных и частных компаний. Одновременно Индия запустила пилотный проект по подземной газификации угля (штат Джарханд), который предполагает преобразование угля в местах его залегания в ценные газы (метан, водород).

Таким образом, планируя сохранить в обозримой перспективе за собой статус ведущего игрока на угольном рынке полного цикла (добыча-производство-потребления), Индия предпринимает важные шаги по модерниза-

ции угольной промышленности и разработке новых экологически устойчивых решений, направленных на очищение процесса использования угля в национальной экономике. Одновременно, до 2030 г. Индия продолжит интервенции на международных угольных рынках с целью наращивания импорта угля для удовлетворения собственных растущих потребностей, особенно при пиковых нагрузках.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ПОДЗЕМНОЙ ГАЗИФИКАЦИИ УГЛЯ
COAL INDIA И EASTERN COALFIELDS LIMITED, ИНДИЯ

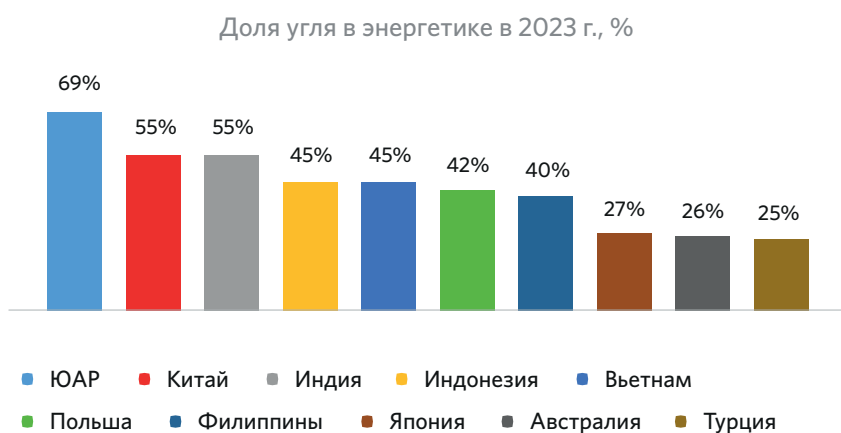
В среднесрочной перспективе, Индия будет стремиться последовательно сокращать зависимость от импорта угля с внешних рынков, замещая его на локальное производство угля. Именно на решение этой задачи будет направлена стратегия по возобновлению роста внутренней добычи, включая целевое инвестирование по государственной линии, а также привлечение иностранного и местного частного капитала в угольную промышленность. В отдалённой перспективе стратегия Индии на угольном рынке предполагает постепенное замещение угля на природный газ, доля которого в потреблении первичной энергии увеличится к 2050 г. до 9% в энергетическом балансе. При этом доля угля в энергобалансе Индии – которая сегодня составляет 55% – по-прежнему останется преобладающей.

Доступный уголь как основа энергетического развития Вьетнама

Несмотря на декларируемые Вьетнамом долгосрочные задачи ускоренного энергетического перехода и взятые им на Конференции ООН по изменению климата в Глазго в 2021 г. обязательства по достижению нулевых чистых выбросов к 2025 г., процесс перехода от ископаемого топлива к ВИЭ продвигается непросто. Зависимость страны от ископаемого топлива, особенно угля, остается доминирующей.

Очевидно, что заявленные Вьетнамом в Глазго обязательства по выбросам до конца текущего года не будут реализованы. В 2024 г., на долю угля приходилось 44,7% вырабатываемой в стране электроэнергии. По данному показателю Вьетнам занимает пятое место в мире, уступая только ЮАР, Китаю, Индии и Индонезии.

РИС. 7. СТРАНЫ-ЛИДЕРЫ ПО УРОВНЮ ЗАВИСИМОСТИ ЭНЕРГЕТИКИ ОТ УГЛЯ (2023 Г.)

Источник: 2024 Statistical Review of World Energy

В среднесрочной перспективе уголь сохранит за собой статус ведущего энергетического сырья в национальной экономике Вьетнама, при прогнозируемом устойчиво растущем внутреннем спросе. Постковидное социально-экономическое восстановление Вьетнама является важным индикатором дальнейшего экономического роста, средние темпы которого в 2018-2024 гг. составляют 5,6%, невзирая на негативное воздействие пандемии. В 2025 г. вьетнамские власти поставили амбициозную цель достичь целевого показателя экономического роста в 8%. По показателям экономического роста Вьетнам сегодня является самой быстрорастущей экономикой в Юго-Восточной Азии.

Главным драйвером экономического роста Вьетнама стали геополитические факторы – с 2018 г. происходит постепенный перевод производственных мощностей американских, японских и южнокорейских транснациональных корпораций (ТНК) из Китая в соседние страны, прежде всего Вьетнам. Соответственно, Вьетнам существенно нарастил за последнее десятилетие объёмы экспорта своей промышленной продукции (металлургия, электроника, химическая промышленность) на западные рынки. Экспорт промышленной продукции Вьетнама в США с 2006 г. вырос на 150%.

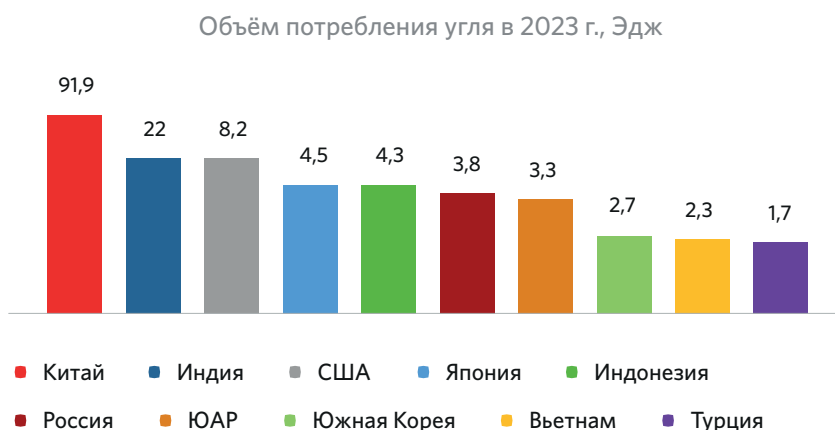
ДОБЫЧА УГЛЯ НА ШАХТЕ HÀ TU COAL JSC КОМПАНИИ VINACOMIN, ВЬЕТНАМ

Экономический рост на базе расширения промышленного производства ведет к прогрессирующему росту потребления электроэнергии, по темпам которого Вьетнам значительно опережает соседние страны. В период с 2018 по 2023 гг. спрос на электроэнергию во Вьетнаме вырос на 27%, что выше, чем в других динамично растущих экономиках региона, включая Индонезию (23%) и Филиппины (12%).

На фоне динамичного экономического роста и спроса на электроэнергию пропорционально растёт потребление угля. По объёмам потребления угля Вьетнам занимает шестое место в АТР, уступая экономическим гигантам –

Китаю, Индии, Индонезии, Японии, Республике Корея, но опережая при этом Австралию. В мировом масштабе Вьетнам вместе с Турцией замыкает десятку ведущих потребителей угля, уступая – помимо азиатских стран – также США, России и ЮАР.

РИС. 8. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ПОТРЕБИТЕЛИ УГЛЯ В МИРЕ (2023 Г.)

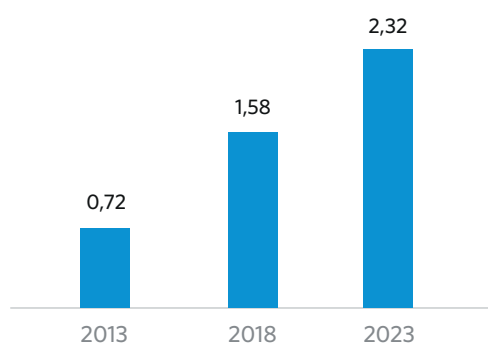

Источник: 2024 Statistical Review of World Energy

В последние годы по темпам наращивания потребления угля Вьетнам также демонстрирует высокую динамику. С 2013 по 2023 гг. общий объём потребления угля во Вьетнаме вырос более, чем 3 раза – с 0,72 до 2,32 эксаджоулей.

РИС. 9. ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ УГЛЯ ВО ВЬЕТНАМЕ (2013-2023 ГГ.)

Объёмы потребления угля, Эдж

Источник: 2024 Statistical Review of World Energy

Растущий внутренний спрос на уголь заставляет Ханой корректировать энергетическую политику. Все последние годы Вьетнам вынужден наращивать потребление энергетического угля, без которого национальная

экономика не в состоянии устойчиво развиваться и обеспечивать поступательный рост. Более того, в 2023 г. в результате беспрецедентного роста температур наблюдались значительные перебои в обеспечении электроэнергии, что поставило под удар рентабельность крупнейших ТНК, прежде всего азиатских грандов (Samsung, Canon), которые локализовали здесь свои производства.

Некоторые предприятия были вынуждены приостановить свою работу из-за возникших перебоев, что создало для вьетнамского правительства колоссальные репутационные издержки и подорвало доверие иностранных инвесторов. Стало понятно, что амбициозные планы Вьетнама по ускоренному переходу к ВИЭ пока не соответствуют реальному потенциалу альтернативных источников и возникший дефицит электроэнергии можно компенсировать на этом этапе экономического развития только за счёт традиционных источников, прежде всего угля.

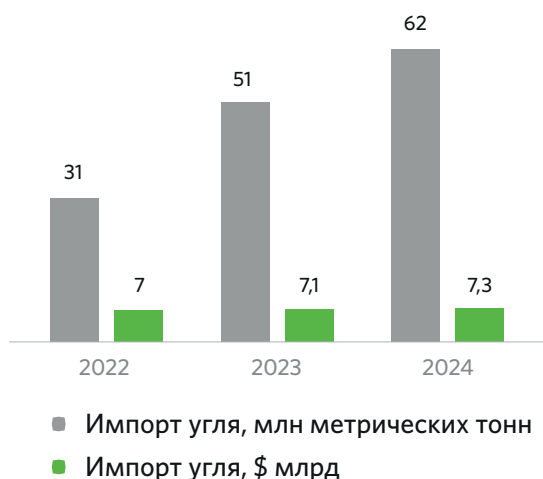

ОБМЕЛЕНИЕ ГЭС ИЗ-ЗА ЗАСУХИ, ВЬЕТНАМ, ИЮЛЬ 2023 Г.

Соответственно, в 2023-2024 гг. на фоне энергетического кризиса Вьетнам увеличил импорт угля вдвое по сравнению с предыдущим периодом, послав инвесторам обнадеживающий сигнал о стабилизации в системе национальной энергетики и готовности минимизировать в будущем возникновения рисков отключения электроэнергии из-за климатических факторов или иного форс-мажора.

В стоимостном выражении, в 2024 г. Ханой израсходовал на импорт угля беспрецедентный бюджет в размере \$7,3 млрд, закупив на мировых рынках 62 млн тонн угля, что является рекордным показателем за последнее десятилетие.

РИС. 10. ДИНАМИКА ИМПОРТА УГЛЯ ВО ВЬЕТНАМЕ (2022-2024 ГГ.)

Источник: 2024 Vietnam Customs

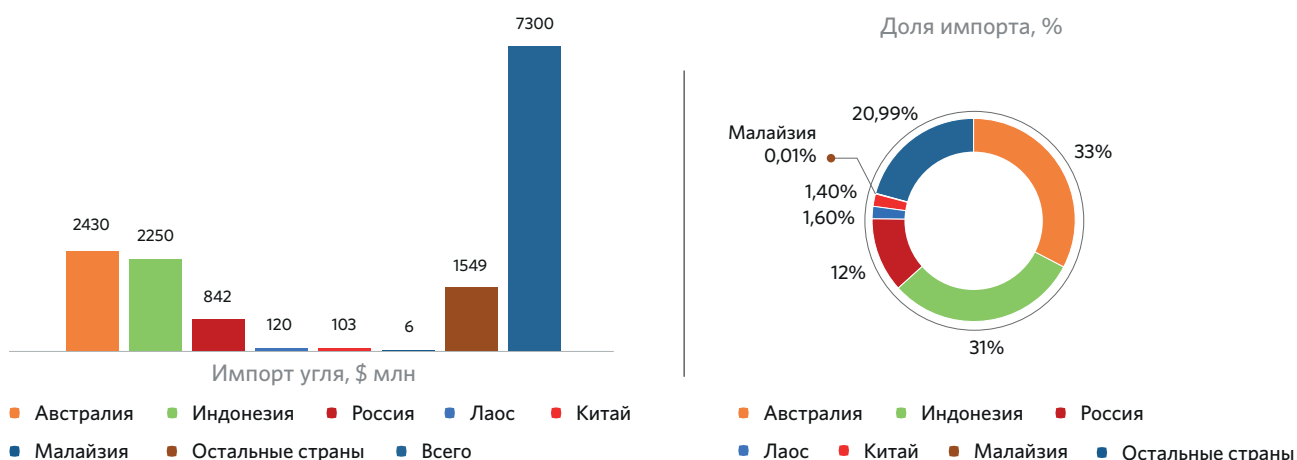
Только по итогам 2024 г., импорт угля вырос на 22% по сравнению с предыдущим годом. По темпам увеличения объемов импорта угля в 2024 г. Вьетнам оказался лидером, опередив даже Индонезию и Китай, где рост составил 12% и 11% соответственно, а также обогнав средний темп роста импорта угля в Юго-Восточной Азии (10%). С начала 2022 г. общий объем импорта угля во Вьетнам вырос на 200%. При этом в странах Европы и Северной Америки в прошлом году наблюдалась отрицательная динамика, а общее сокращение импорта угля в мире, за исключением АТР, составило 15%.

В то же время рост импорта угля в стоимостном выражении в последние годы не стал ощутимым для национального бюджета в связи с удачной ценовой конъюнктурой. Только по итогам 2024 г. стоимость угля на азиатских рынках в среднем сократилась на 14%. Поставки угля с внешних рынков были наращены прежде всего за счет увеличения закупок в Австралии и Индонезии.

Обе страны сохранили за собой статус ведущих поставщиков угля на вьетнамский рынок с объемами \$2,43 млрд и \$2,25 млрд, соответственно. В совокупности они контролируют 64% всех импортных поставок угля

во Вьетнам. Одновременно вьетнамское правительство продолжило усилия по диверсификации источников импорта угля, увеличив закупки в России на 7% и в Китае на 11%. Новым источником закупок угля на вьетнамский рынок стала Малайзия, у которой Вьетнам в прошлом году закупил в 28 раз больше угля, чем в предыдущем, при том, что общая доля малазийского угля на вьетнамском рынке пока минимальная.

РИС. 11. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ПОСТАВЩИКИ УГЛЯ НА РЫНОК ВЬЕТНАМА (2024)

Источник: 2024 Statistical Review of World Energy

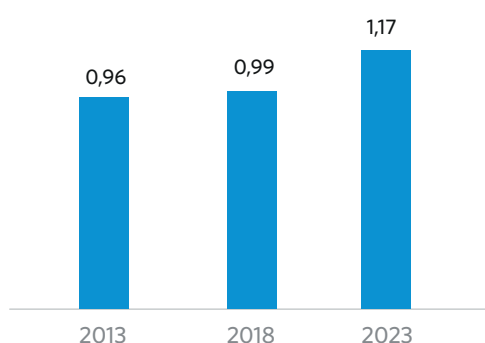
Помимо диверсификации импорта угля, правительство Вьетнама оптимизировало некоторые внутренние правила и регулятивные механизмы, предоставив потребителям энергии, включая ТНК, закупать электроэнергию непосредственно у местных производителей. Ханой также анонсировал планы по созданию более диверсифицированного, транспарентного и эффективного внутреннего рынка энергетического угля за счёт создания надёжных цепочек поставок от получения сырья до распределения электроэнергии. В рамках национальной стратегии развития угольной индустрии до 2030 г. предполагается максимальное использование внутренних сырьевых ресурсов и создание национальных резервов в случае форс-мажорных обстоятельств.

Одновременно с наращиванием импорта, Вьетнам предпринимает конкретные шаги для увеличения локального производства угля, которое на сегодняшний день способно обеспечить около 50% внутреннего спроса. По итогам кризисного для энергетики 2023 г. производство угля во Вьетнаме выросло на 3,5% и достигло пикового в последние годы значения в 1,17 эксаджоулей, а за 2013-2023 гг. прирост производства составил 22%.

Этот показатель, разумеется, несопоставим с гораздо более высокими темпами наращивания импорта угля за указанный период (322%). В результате, Вьетнаму удаётся поддерживать в целом стабильные объёмы внутреннего производства угля – он занимает шестое место в АТР, уступая Китаю, Индии, Австралии, Индонезии и Монголии, позиционируя себя на 13-м месте на глобальном рынке производства угля.

РИС. 12. ПРОИЗВОДСТВО УГЛЯ ВО ВЬЕТНАМЕ (2013-2023 гг.)

Объёмы производства угля, Эдж

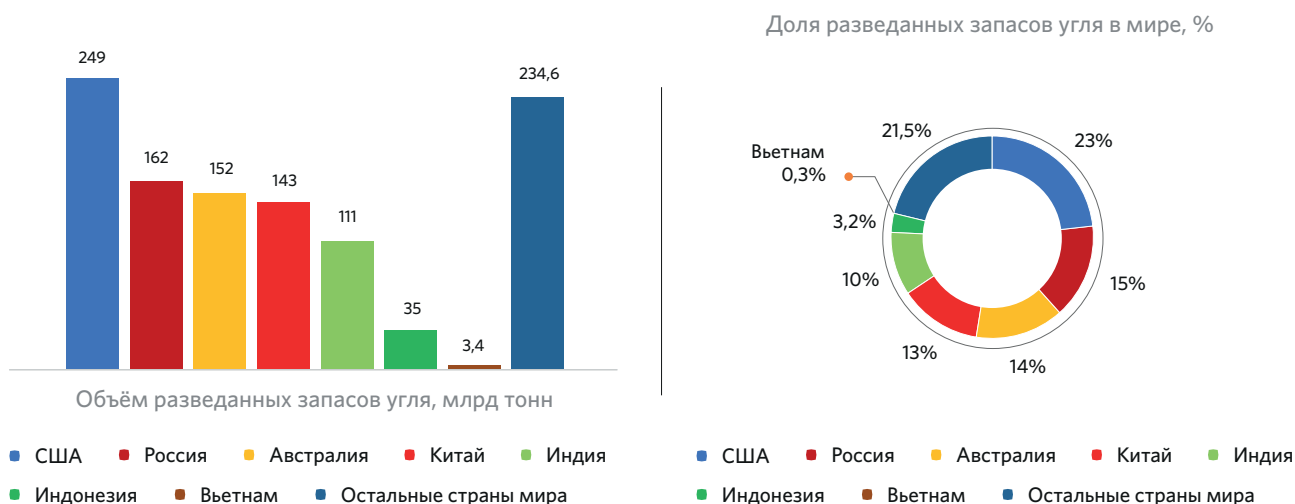

Источник: 2024 Statistical Review of World Energy

В среднесрочной перспективе Вьетнам сохранит высокую зависимость от угля как важнейшего сырья для своего энергетического сектора, внутренний спрос на который, согласно экспертным оценкам, составит 95 млн тонн в 2025 г., и может достигнуть максимального уровня в 125 млн тонн к 2030 г. Главным драйвером растущего спроса на уголь станет поступательное развитие строительства и цементной промышленности, металлургии, химической промышленности, а также наращивания локального производства электроники и электромобилей китайскими компаниями. Предполагается, что к 2045 г. спрос на уголь сократится до 30-35 млн тонн в год за счёт его активного замещения возобновляемой энергетикой, в которую сегодня Вьетнам направляет значительные инвестиции и усилия.

Несмотря на усилия Ханоя по диверсификации источников угля на внутреннем и внешнем рынках, в среднесрочной перспективе растущий спрос на уголь стране придётся удовлетворять преимущественно за счёт наращивания импорта. Разведанные запасы угля во Вьетнаме составляют около 3,4 млрд тонн, что составляет всего 0,3% мировых запасов.

РИС. 13. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ ПО ЗАПАСАМ УГЛЯ В МИРЕ (2022 Г.)

Источник: 2024 Statistical Review of World Energy

ШАХТЁРЫ НА ПОДЗЕМНОЙ УГЛЕДОБЫЧЕ В ПРОВИНЦИИ КУАНГНИНЬ, ВЬЕТНАМ

В этой связи, поиск надёжных цепочек поставок и диверсификация источников импорта угля станут **первоочередной** и основополагающей целью сырьевой политики Вьетнама в обозримой перспективе, пока уголь остаётся доминирующим источником производства электроэнергии. Здесь, помимо традиционных, отлаженных каналов закупок угля в Индонезии и Австралии,

Вьетнам будет присматриваться и к другим крупным поставщикам угля на мировом рынке, прежде всего Китаю. Только в первой половине прошлого года импорт угля из Китая вырос с минимальных значений до более 100 тыс. тонн, при том что прирост в объёме по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составил 760%.

Во-вторых, Ханой продолжит предпринимать шаги по оптимизации законодательных и регулятивных мер, а также инфраструктурных решений, чтобы обеспечить стабильное функционирование ТЭС и недопущение повторения энергетического кризиса и дефицита 2023 г., во избежание новых репутационных потерь. В частности, продолжатся усилия по прокладыванию новой сети линий электропередач (ЛЭП) для передачи электроэнергии из центра страны в промышленно развитые северные районы.

В-третьих, правительство Вьетнама продолжит изучать и внедрять различные стимулирующие и налоговые режимы для развития ВИЭ, их масштабизации в целях постепенного сокращения зависимости от угля в более отдаленной перспективе после 2035 г. В середине 2025 г. Министерство природных ресурсов и окружающей среды Вьетнама планирует пилотное внедрение системы обмена квотами на выбросы в рамках механизма Emission Trading System (ETS), планируя подключиться к международному рынку ETS после 2028 г.

Создание надёжной, базирующейся прежде всего на угле, энергосистемы особенно важно для Вьетнама в нынешнем году. В условиях набирающей обороты торговой войны между США и Китаем стабильно функционирующая энергосистема позволит Ханой – при прочих важных сравнительных преимуществах, таких как конкурентная и экономически доступная рабочая сила, внутривнутриполитическая стабильность, высокая интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости и открытость страны для иностранных инвесторов – успешно позиционировать себя в качестве «тихой гавани» для привлечения высокотехнологических производств США, Южной Кореи и Японии, которые на сегодня входят в пятёрку ведущих направлений вьетнамского торгового экспорта.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартанян, Максим Фомин, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержания, в том числе, без ограничения, в отношении его своевремен-

ности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержание не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержания и их использования.

www.nccibc.ru
info@nccibc.ru
+7 (495) 990-25-18